

Новая Польша 10/2016

0: Давайте строить новую модель капитализма

— *Профессор, мы разговариваем с вами 18 июля, пять дней тому назад я попросил вас дать интервью на тему, должна ли Польша готовиться к прыжку в мир современности и благоденствия или же нам следует искать спасения от надвигающейся катастрофы. За эти несколько дней в Ницце террорист уничтожил более 80 человек, а в Турции произошла кровавая попытка государственного переворота. Сегодня катастрофа выглядит более реальной, чем счастливое будущее.*

— Действительно, под влиянием недавних трагических событий трудно думать о чем-либо ином кроме безопасности. Однако если попытаться заглянуть в будущее, окажется, что между стремлением к устойчивому, быстрому развитию и обеспечением безопасности нет противоречий, более того — обе эти цели можно и нужно реализовывать одновременно. Не имея сильной, гармонически развивающейся экономики и не проводя надлежащей социальной политики, мы рискуем столкнуться с гораздо большей опасностью. Следовательно, все планы, связанные с Польшей как со страной творческих людей и инновационных предприятий, эффективно преодолевающей проявления социальной маргинализации, вполне согласуются с потребностью в безопасности.

Во-первых — знания

— *Тогда перейдем к современности. «Наука в наше время стала непосредственной производительной силой, источником прогресса и экономического роста. Как доказывает практика ряда развитых стран, две трети и даже три четверти прироста национального дохода получается в результате внедрения научно-технических достижений и организационных улучшений». Знаете, кто и когда это сказал?*

— Не исключено, что это мои слова...

— *Это фрагмент выступления Владислава Гомулки в 1969 году.*

— Прочитанное мнение сходно с моими взглядами, да и многих других людей, за исключением, быть может, приведенных здесь конкретных оценок влияния инноваций на экономический рост, хотя и они не слишком отличаются от современных воззрений. Будущее принадлежит тем странам, которые сумеют во имя развития свести воедино несколько ключевых сфер социально-экономической жизни. Первая из них — это сектор науки, то есть системы образования (в том числе непрерывного обучения), проведения научных исследований, внедрения инноваций, тщательно согласованных с потребностями развития страны. Вторая — это мощная поддержка человеческой предприимчивости, проявления которой в Польше, к счастью, не редкость. Без последовательного и смелого облегчения предпринимательской деятельности не может быть и речи о современной, инновационной экономике. Третьим столпом является законодательство, благоприятствующее инновационности. К сожалению, у нас по-прежнему немало законов — например, о государственном заказе, государственно-частном партнерстве или т.н. офсете, т.е. инвестициях, компенсирующих закупки вооружений, — которые не способствуют началу инновационной деятельности, а порой просто делают ее невозможной. Слабость нашего законодательства заложена в способе разделения обязанностей и ответственности между заинтересованными сторонами в конкретных предприятиях — недостаточность нашего социального капитала, т.е., в частности, всеобщее отсутствие доверия, видна здесь особенно хорошо. Наконец, четвертый весьма способствующий развитию элемент — это своеобразная культура уважения к человеческой креативности, то есть продвижение людей, действительно успешных, радость от их достижений, представление их в качестве примера для подражания. Когда мы видели по телевидению — на одном из популярных каналов в прайм-тайм — такого человека?

— *В 70-е годы героем «Студии 2» в программе Божены Вальтер и Эдварда Миколайчика был Юзеф Зелинский* Юзеф Зелинский — известный польский энергетик, строитель крупных электростанций — Прим. пер., который каждые несколько месяцев сдавал очередной энергоблок.

— Я говорю не о далекой истории, а о нынешних временах. Мне не хватает интервью, в которых ведущий спрашивал бы: «Принято думать, что мы в Польше можем лишь ссориться и жаловаться, а вы достигли успеха. Как вы это сделали? Что вы посоветуете жаждущим успеха молодым предприимчивым полякам?».

Недоверие вредит инновационности

— *Сегодня успешный человек выступит по телевидению, а завтра к нему явятся агенты Центрального антикоррупционного бюро.*

— Возможно, поэтому успешные люди и не стремятся к такой известности. И это проблема, которую мы сами себе создали. В результате, телевизионные студии занимают ничтожные зачастую политики, которых ведущий

искусно провоцирует на низкопробный скандал. Чем сильнее они поссорятся, тем, якобы, выше рейтинг программы. Если рассуждать в серьезных, социальных категориях — это абсолютная катастрофа! Вот так мы еще больше снижаем уровень нашего социального капитала. Я недавно читал результаты опроса, из которых следовало, что лишь каждый десятый поляк кому-либо доверяет. Остальные считают свое окружение недружественным или просто враждебным. Такое настроение предопределяет многие слабости современной Польши, имеющие ключевое значение для развития.

— **«Социальный диагноз»** «Социальный диагноз» — проект, в рамках которого с 2000 г. анализируются условия и качество жизни поляков — Прим. пер. **профессора Януша Чапинского многие годы демонстрирует всеобщее недоверие.**

Как оно связано с инновационностью

— То, что мы в ссоре с соседями, пытаемся подсидеть коллегу, работающего за соседним столом, не участвуем в неправительственных организациях, отражается на нашей открытости, стремлении к коллективному труду, способности к совместной выработке наилучших решений. Что прямо переносится на эффективность и инновационность нашего труда, не говоря уже об удовлетворении от чувства, что ты оказываешь влияние на принятие решения. Вместо того чтобы смотреть по телевизору склоки политиков, лучше вложить свой кирпичик в построение социального капитала, например, принять участие в собрании самоуправления или высказать свои соображения относительно использования местного бюджета. Имея общие интересы, легче забыть о спорах и научиться находить рациональные компромиссы.

Капитал из доверия

— **Это красиво звучит, но я приведу свежий пример из Подковы-Лесной, представляемой в качестве образца активности жителей. Предложения горожан, связанные с планированием местного бюджета, поступили в мэрию лишь в последний день.**

— Я долго жил в Германии, США и Японии и легко заметил поразительную разницу в погруженности тамошних жителей в дела своей «малой родины» — соседей, коллег по работе, в местные инициативы. Когда я жил в Калифорнии, я принимал участие в оказании помощи больному соседу силами всего местного сообщества. Можно ли что-то подобное представить себе у нас?

— **В Варшаве современность измеряется количеством высотных зданий, в Берлине — активностью жителей, которые, между прочим, протестуют против строительства новых башен.**

— У меня большие претензии к СМИ, в том числе государственным, за то, что они источают яд и агрессию, которые привлекают зрителей и читателей, но одновременно убивают доверие и стремление к сотрудничеству. Увеличение социального капитала — это ключ к решению многих, наверное, почти всех наших трудностей.

— **Какие могут быть улучшения, если сама власть обрушивает гром и молнии на тех, кто ее не поддерживает.**

— Это черта не только нынешней власти, но и многих сменявших друг друга правительств. Ни одна из наших политических партий не ценит важности доверия, уважения, доброжелательности. Наша политика была построена на агрессии и зависти, на автоматическом отказе от консенсуса даже в делах, наиболее важных для всех.

— **Раз уж правящие круги рассматривают окружающих в категориях свой-чуждой, то нечего удивляться, что граждане ведут себя так же.**

— Причина низкого уровня социального капитала очень глубока. В начале трансформации в Польше было сделано очень много хорошего, но при этом привито убеждение, которое по-прежнему внутри нас: каждый — кузнец своего счастья, человека мало что должно интересовать, кроме собственных дел, а забота об общем благе — это пережиток, искусственно навязывавшийся в прошедшие, к счастью, времена.

— **Проблема не только в индивидуализме, эгоизме и неумении работать в коллективе, но также в организации труда, основанной на постфеодальной личной зависимости. Это касается как маленькой фирмы, так и большой политики.**

— Партия, во главе которой нет сильного вождя, в нашей стране не имеет шансов. Мы дошли до того, что политические группировки получают названия по фамилии лидера: было «Движение Паликота», теперь есть «Кукиз'15». В Европейском союзе такого явления не встретишь. У меня впечатление, что в Польше обсуждаются сиюминутные вопросы, зато игнорируются стратегические темы. Мне не хватает интервью, в которых журналисты спрашивали бы у депутата, сенатора или министра, как он представляет себе Польшу через 10-20 лет, на что мы будем жить. Мы ведь видим, что все конкурентные преимущества, которые многие годы были у нас после трансформации строя, либо уже исчерпали себя, либо близки к этому. Нам нужно выстраивать нашу силу заново. Я встречаюсь с политиками разных взглядов, и мне крайне редко удастся серьезно поговорить о будущем.

Партия «Право и справедливость» поставила верный диагноз

— **Однако перед прошлогодними парламентскими выборами много говорилось о современности и инновационности, в дебаты было введено понятие ловушки среднего дохода, то есть негативных последствий зависимости Польши от дешевой рабочей силы.**

— Действительно, тогда был поставлен правильный диагноз. Партия «Право и справедливость» выиграла выборы, потому что решительно заявила, что прежняя модель развития уже не эффективна. В эпоху глобализации, свободного торгового, финансового и человеческого обмена, а также на нашем уровне развития нельзя полагаться лишь на дешевую рабочую силу и иностранных инвесторов, руководствующихся, конечно, главным образом, собственными интересами — это уже не гарантирует долговременного экономического успеха. Однако я не уверен, что за правильным во многих аспектах диагнозом последует эффективная терапия. В польских условиях этого добиться нелегко.

— **Я привел слова Владислава Гомулки, чтобы напомнить, что в прошлом мы тоже не раз пытались пробиться к современности: при правлении короля Станислава Августа, после смерти Юзефа Пилсудского, в ПНР. В 1969 году появился комитет «Польша 2000» Польской Академии наук.**

— Комитет прогнозов «Польша 2000 Плюс», которым я уже несколько лет руковожу, является прямым продолжением того проекта.

— **Возможен ли на этот раз, в столь нестабильном мире, модернизационный скачок?**

— В ситуации интеграционного кризиса в Европейском союзе, трудностей с финансами ЕС и абсолютно не решенной проблемы беженцев оптимистические разговоры о будущем, наверное, можно счесть наивными. Однако, как внимательный наблюдатель за тем, что происходит в Польше, Европе и мире, я не вижу неустранимых причин, по которым Польша не смогла бы стать такой же успешной страной, как Финляндия, в какой-то момент Ирландия, Сингапур, Южная Корея, а еще раньше Япония. Я многие годы работал со студентами из разных стран, и у меня нет ни малейших сомнений в том, что молодые поляки — способные и готовые принять вызов люди. У нас прочное международное положение, Евросоюз по-прежнему предоставляет гигантские возможности. Ситуация довольно парадоксальная — я много езжу по миру и везде слышу, что у Польши есть все шансы стать в недалеком будущем страной настоящего социально-экономического успеха, что именно таким странам, как наша, принадлежит будущее. А когда возвращаюсь, до меня непрерывно доносится зловещее: здесь невозможно ничего сделать.

Разноцветная идентичность

— **Вы ездите по миру, а польские власти в каждой фразе повторяют прилагательное «национальный», постоянно ссылаются на «нашу историю», «наши ценности», «наши традиции».**

— В нынешней Польше всякие традиционные деления на левые и правые партии, на мой взгляд, утратили смысл. Их, скорее, нужно заменить делением на открытых, не боящихся внешнего мира сторонников широкой политической и экономической кооперации и социальные группы, не желающие таких контактов, приписывающие принципиальное значение нашей независимости и самостоятельности при принятии решений. Может быть, потому, что я провел многие годы профессиональной жизни за границей и вижу оттуда больше возможностей, чем угроз, мне определенно ближе какой-либо вариант первого направления.

— **Госпожа премьер убрала европейские флаги.**

— Принимая участие в деятельности различных структур ЕС в течение многих лет, я нисколько не сомневаюсь, к примеру, в том, что Европейский союз, хотя многие вещи в нем можно и обязательно нужно изменить, остается уникальным политическим образованием в масштабах всей мировой истории, заслуживающим нашей поддержки. Ведь Евросоюз — это идея, которая доказала свою функциональность во многих вопросах, имеющих фундаментальное значение. Это идея, без осуществления которой ни одно европейское государство не имело бы в глобализованном мире шансов на долгосрочный успех. Давайте четко скажем в этом контексте, что наша собственная, польская, идентичность бесценна, и я был бы последним, кто призвал бы к ее маргинализации. Но, в то же время, мнение, что наше восприятие мира должно формироваться лишь за счет ощущения такой связи, с моей точки зрения, совершенно ошибочно. Есть много ценностей, с которыми мы должны себя гармонично отождествлять. Помимо национальной идентичности, они относятся к семье, местной среде, профессиональной группе, региону, всей Европе и даже, все чаще, ко всему миру. Перед лицом угроз, связанных с климатом, энергетикой, демографией или бедностью, европейская и глобальная идентичность, то есть осознание участия каждого из нас в сообществах, выходящих далеко за рамки собственной страны, и ответственности за их судьбы, имеет значение для выживания всей нашей цивилизации.

— **Как все это соединить?**

— Сегодня все дело в соединении этих, столь различных, типов идентичности. В связи с этим, я считаю, что те, кто, подчеркивая свою европейскость, внушают, что Польше лучше всего полностью забыть о своих корнях и истории, совершают принципиальную ошибку. Еще и потому, что в ближайшие десятилетия ничего подобного не произойдет. С другой стороны, не меньшую ошибку совершают те, кто, во имя сохранения национальной идентичности, упускают из виду или даже пренебрегают идентичностью европейской. Я, будучи в Токио или в Нью-Йорке, чувствую себя европейцем, но, одновременно, не перестаю чувствовать себя поляком. В этом нет

никакого противоречия, а из противопоставления, так или иначе, очень естественных для нас различных идентичностей не может выйти ничего хорошего.

— *У самых молодых поляков другое мнение — они наиболее скептически относятся к Евросоюзу и наиболее привязаны к национальной идентичности.*

— Молодые больше склонны к изменению взглядов, чем люди старшего возраста, так как еще только ищут ответы на многие вопросы. На их взгляды влияют политики и СМИ, порождающие самые разнообразные фобии и раздувающие конфликты — иногда действительные, но часто мнимые. Не думаю, однако, чтобы молодежь в Польше на самом деле хотела возвращения пограничного контроля или ограничения возможности учиться и работать за границей. Евроскептицизм, вызванный реальными, серьезными трудностями последних лет, присущ не только Польше, что, конечно, вовсе не утешает. Широкие и все более сильные движения евроскептиков нарастают почти во всех европейских странах. Это очевидный сигнал для европейских политиков — деятельность под лозунгом *business as usual* (все в порядке) перестала в Евросоюзе быть эффективной идеей на будущее.

Собственная тяга

— *Чем вы это объясняете?*

— Я считаю, что у нас не получается откровенно говорить об ошибках, которые совершает Европа. Год тому назад канцлер Ангела Меркель с распростертыми объятиями встречала беженцев, привлекая все новые волны мигрантов. Не имея никакой эффективной идеи об их вхождении в нормальную европейскую жизнь, она вскоре вызвала у своих граждан страх перед приезжими. Европейским политикам не удалось овладеть развитием событий, успокоить опасения и остудить эмоции. На трудную ситуацию наложились теракты с трагическими последствиями. Люди стали прислушиваться к группировкам, разжигающим страх перед мигрантами. Ситуация стала необыкновенно сложной, а ее критическое восприятие в Польше сегодня скорее правило, нежели исключение.

— *Правящая в Польше партия пообещала перестать плыть в основном потоке европейской политики. Вместе с Великобританией, Венгрией и странами т.н. Междуморья* Междуморье — проект, предполагающий создание союза стран Центрально-восточной Европы, Балтии и Финляндии — *Прим. пер. она создаст ему альтернативу.*

Брекзит привел к тому, что в Евросоюзе нас может вынести на мель.

— Нужно принять тот факт, что после выхода Великобритании из Евросоюза ситуация изменится. Возможно, стоит вновь обдумать вступление в зону евро, хотя имеющийся опыт показывает рискованность этого предприятия. Однако похоже на то, что Евросоюз неформально разделится по группам стран, решившихся на введение различных уровней общей политики — зона евро наверняка будет здесь одним из важных показателей. Нужно надеяться, что создание таких союзов не приведет к реализации политики разных скоростей развития и не повлияет на четыре основные свободы Евросоюза — свободу движения товаров, услуг, капиталов и людей.

— *А что насчет дотаций Евросоюза после 2020 года?*

— Я был бы больше озабочен этим вопросом, если бы уже много лет регулярно не ездил в Испанию. Помню плач, раздавшийся в этой стране в момент прекращения крупных поступлений помощи от Евросоюза. Говорили, что предстоит трагедия, спрашивали, зачем Испании Евросоюз. Сегодня испанцы — хотя и не получают больших субсидий и испытывают серьезные трудности — не хотят выходить из ЕС. Думаю, в Польше будет то же самое.

— *Но не произойдет ли после 2020 года резкий спад в развитии?*

— Нам нужно создать такую модель развития, которая будет тянуть экономику без подпитки средствами от ЕС. Это возвращает нас к началу нашей беседы.

— *Времени для построения собственного приводного механизма осталось немного.*

— Мы совершили много ошибок при расходовании денег Евросоюза. Думаю, по этому вопросу следовало бы провести серьезный аудит. Совсем не для того, чтобы кого-то поспешно наказать, но чтобы понять, что мы сделали неправильно и чего избегать в будущем. Это касается, в частности, близкой мне проблемы дотаций на научно-исследовательские работы. Мы построили для данного сектора приличную инфраструктуру, но не предусмотрели средств на полное использование этого потенциала — в частности, из-за недосмотра в области финансирования развития человеческих компетенций. Несмотря на поступление дотаций, инновационность экономики остается низкой. Что с того, что мы идем вперед, раз другие делают это быстрее нас? Сегодня нет страны, где не знали бы, что самое главное с точки зрения будущего — это создание конкурентной экономики, требующей творческой активности граждан и инновационности предприятий. И все пытаются это делать — оптимальное использование средств Евросоюза для этих целей станет в ближайшие годы нашим национальным интересом. Это наша лучшая гарантия устойчивого развития после 2020 года.

Эгоизм brutального неолиберализма

— *В 1969 году, когда был создан Комитет «Польша 2000», дети в школах рисовали то, как они представляют себе мир в 2000 году. Это были очень оптимистические представления. Будущее ассоциировалось с чем-то лучшим, желанным и ожидаемым. В настоящее время оно ассоциируется со страхом, угрозами, неуверенностью.*

— Мне кое-что известно об этом, мы вместе с профессором Ежи Клеером недавно написали книгу «Глобальные угрозы как барьеры для развития». Мир очень усложнился, социальное неравенство, не только материальное, но и культурное, быстро приобретает гигантские размеры. Оно вызвано эгоизмом brutального неолиберализма, который в обществах, по историческим, географическим или культурным причинам неспособных к эффективной конкуренции в условиях глобализации, стал катализатором развития безумных идеологий и мобилизации радикальных движений в широком диапазоне. Крайне либеральный подход к экономике может быть эффективным в короткие периоды трансформации строя, но при большей длительности он генерирует неравенство, обладающее огромным взрывным потенциалом. Пока мы не придумаем такую социально-экономическую модель, которая, не теряя импульса развития, будет создавать возможности для уменьшения материальных и цивилизационных различий, ситуация вряд ли улучшится. Как это сделать, чтобы не подорвать экономическую активность, предприимчивость и креативность — вот большая дилемма нашего времени! На неравенство, вызывающее конфликты, накладывается нарастание климатических проблем — не менее 60 миллионов человек, главным образом, в Африке, оставило места своего проживания из-за недостатка воды и сокращения площадей, пригодных для возделывания. Нас пугает то, что в прошлом году в Европейский союз прибыло более миллиона беженцев, но если мы не начнем решать глобальные проблемы, вызванные неравенством, если не поможем людям в различных уголках земного шара создать элементарные условия для жизни, число тех, кто будет искать счастье в Европе, вскоре многократно увеличится.

— *После прошлогодних терактов в Париже я снял с полки книгу «Я жгу Париж» Бруно Ясенского. Герой этого романа — французский рабочий, выброшенный с фабрики и оставшийся без средств к существованию, — крадет пробирки с бактериями чумы и отравляет воду в столице. За эту книгу автора в 1929 г. выслали из Франции, но проблема остается актуальной. Не мультикультурализм и не исламский фундаментализм являются источником нынешней напряженности, а неравенство.*

— Неспособность понять глобальные вызовы и, вследствие этого, отставание от мирового цивилизационного развития порождает неравенство. А оно, в свою очередь, приводит к все более популярной во многих арабских странах экстремистской интерпретации ислама, лежащей в основе деятельности когорта боевиков, готовых на все, ловко пользующихся многокультурной открытостью западного общества. Эта открытость возникла много лет тому назад в совершенно иных условиях и, к сожалению, не предотвратила появления во многих европейских городах центров, где доминируют этнические меньшинства, чувствующие себя гражданами второго сорта. Сегодня, в драматических обстоятельствах, ситуация требует пересмотра, но хороших идей не хватает. Волны беженцев в большой степени состоят из людей необразованных, не способных к трудовой деятельности даже в отдаленной перспективе. Таким образом, они обрекают себя и своих потомков на то, чтобы оставаться гражданами второго сорта и жить в гетто, таких как хорошо известный мне, благодаря частым поездкам в Бельгию, район Моленбек. Радикализация поведения этих людей видится лишь вопросом времени.

Не будем подливать масла

— *Немецкие политики утверждают, что иммигранты восполняют дефицит рабочих рук, связанный с демографическим кризисом. Демография непосредственно связана с развитием. В первой четверти века после войны население Польши увеличилось на 9 миллионов человек, в настоящее время — несмотря на рост продолжительности жизни — нас примерно столько же, сколько было в 1989 году. Мы сильно стареем.*

— Это фундаментальная проблема. Демографическая структура будет неуклонно изменяться, кроме того, нам придется считаться с наплывом мигрантов, смешением населения и культур. Страх перед старением общества привел к запуску программы «Семья 500+» «Семья 500+» — программа поддержки семей с детьми в Польше, в рамках которой правительство выделяет на каждого второго и следующего ребенка 500 злотых в месяц. — Прим. пер. С риском пошатнуть бюджетное равновесие, было выбрано решение, которое должно увеличить рождаемость в польских семьях. Пренебрежение этой сферой привело к тому, что коэффициент рождаемости сейчас составляет у нас 1,3. Напомню, что население не уменьшается при коэффициенте 2,1. Это означает серьезную проблему в недалеком будущем. В прошлом году в Польше умерло больше людей, чем родилось.

— **Не впервые в этом столетии. Поощряют ли полек к деторождению 500 злотых ежемесячно?**

— Подобные решения уже давно, с той или иной эффективностью, применяются в других европейских странах. Для действительных изменений требуется намного больше идей, чем одна программа «500+». При этом не похоже, что нам удастся преодолеть демографический кризис собственными силами — кажется, дефицит придется заполнять мигрантами. Лучше всего, конечно, чтобы они были родом из ближнего культурного окружения, Украины или Белоруссии, хотя и азиаты, в особенности вьетнамцы, доказали свою способность к ассимиляции в ином культурном окружении. Мы должны быстро создать стратегию рациональной открытости

для приезжих из этих стран — почти 30 тысяч обучающихся у нас молодых украинцев и белорусов представляют собой хорошую исходную точку для выработки такой политики.

— **Для миграционной политики требуется дружественная атмосфера, а не запугивание чужаками, инициирование референдума «Стоп беженцам!»** Референдум под этим лозунгом относительно участия Польши в программе ЕС по приему беженцев предлагает провести движение «Кукиз'15» — Примеч. пер.

— Неприязнь к чужакам, господствующая сегодня в Польше, вызвана ситуацией в Европейском союзе и все более частыми кровавыми терактами, а не фантастическими идеями отечественных политиков. С подобным явлением мы имеем дело почти во всех странах ЕС — и это большая угроза для Евросоюза.

— **Однако не везде власти говорят о необходимости построения национального сообщества, основанного на кровных связях, чья ценность определяется ими ценностями и традициями.**

— Национальную идентичность — как я уже говорил — следует выстраивать параллельно с идентичностью европейской и глобальной. Многим это может показаться трудным, но без этого, с моей точки зрения, нет шансов для хоть сколько-нибудь гармоничного развития мира, частью которого, в конечном счете, мы являемся.

— **Мы говорили о недостаточно умелом сотрудничестве, тогда как вы — пример человека, сотрудничавшего с разными политическими кругами. Вы пережили много правительств и попыток модернизации Польши. Получится ли на этот раз?**

— Я остаюсь оптимистом, хотя замечая в Польше угрозы как со стороны тех, кто обещает, но, возможно, не в состоянии выполнить свои обещания, так и со стороны тех, кто агрессивно критикует обещающих. Ожесточение нашей оппозиции, по моему мнению, контрпродуктивно. Критика — дело естественное, но она должна состоять не в помехах управлению, а в подготовке к победе на следующих выборах. Я противник образа действия нынешней оппозиции. Не сумев выработать хорошей собственной программы, она лишь ставит властям палки в колеса, провоцируя их на проблематичные порой действия. Я знаю политиков как из оппозиции, так и из правящей партии, у которых никогда не находилось доброго слова об оппонентах. Это недобрый знак для будущего, ведь даже в вопросах, не вызывающих противоречий — а их в государственной политике больше, чем многие из нас подозревают — не хватает доброй воли. Польша на наших глазах оказалась во главе стран с крайне рассоренным обществом. Уже окончание правления предыдущих властей не предвещало ничего хорошего. Жаль, что нам не удалось сформировать власть, пользующуюся еще бóльшим общественным признанием. Но сегодня мы имеем то, что имеем. Так давайте критиковать власти за то, что они делают неправильно, но помогать им, если появляется возможность достичь успеха. И давайте избегать всяческих резких выступлений в СМИ и на улицах, так как при нынешних настроениях это может закончиться настоящей катастрофой.

Профессор Михал Клейбер — председатель Комитета прогнозов «Польша 2000 Плюс», в 2007-2015 годах президент Польской Академии наук, министр науки и информатизации в правительствах Лешека Миллера и Марека Бельки, советник президента Леха Качинского, награжден орденом Белого Орла президентом Анджеем Дудой.

1: У польских фирм есть потенциал: лидеры инноваций

Заголовок этой статьи — вовсе не попытка выдать желаемое за действительное. У польских фирм есть потенциал, который благодаря упорному труду можно реализовать.

Инновации — это ключ к успеху на рынке с постоянно растущей конкуренцией. Благодаря им создаются новые продукты, которые позволяют предприятиям искать новых клиентов и выходить на новые рынки, а в результате получать больше прибыли. Инновации считаются сегодня главным «двигателем» развития экономики — существует теория, что в настоящее время фактором экономического развития является уже не накопление капитала, а способность внедрять инновации и эффективное использование знаний и технологий.

Страны, считающиеся инновационными, сегодня производят продукты и услуги в глобальном масштабе.

— Оценивая экономику с точки зрения инновационности, прежде всего учитывают такие элементы, как затраты на научные исследования, производительную мощность, потенциал хайтек-компаний в данной стране, образовательную систему — количество «студентов», число патентов, доступность финансирования инновационных проектов, а также условия для ведения бизнеса, — говорит Ежи Калиновский, глава совещательной группы сектора новых технологий, телекоммуникаций и СМИ Международной аудиторской компании «КПМГ» в Польше и Центрально-Восточной Европе.

Позади малых стран

Реально оценивая нашу экономику, трудно назвать Польшу лидером инноваций. Конечно, появляются на берегах

Вислы инновационные проекты, такие, например, как современные поезда, мобильный банк, 3D-принтер, однако еще не создано предприятие, которое масштабом своего распространения охватило бы весь мир. Европейская комиссия в рейтинге инноваций «European Innovation Scoreboard 2016» поместила Польшу на 20 месте среди стран Евросоюза (после Чехии, Венгрии и Словакии), в группе так называемых «средних инноваторов». Немного в более выгодном свете наша страна предстает в рейтинге «Bloomberg Innovation Index» за 2015 г., где она занимает 25 место среди 50 стран мира, входящих в этот рейтинг.

— Мы должны честно признаться себе, что в течение многих лет польская экономика развивалась экстенсивным путем. Главным фактором развития был объем внутреннего рынка, который у нас значительно больше, чем в других странах Восточной и Центральной Европы, — говорит Ежи Калиновский. — К тому же особого внимания у нас не обращали на долгосрочные перспективы развития фирмы: польские менеджеры в течение многих лет были сосредоточены на том, чтобы получить финансовый результат за текущий период. Стратегическое мышление, учитывающее долгосрочную перспективу развития, имело второстепенное значение. Поэтому, например, затраты на научные исследования в соотношении с ВВП в Польше в два раза ниже, чем в Чехии, — прибавляет он.

В плане инноваций нас опережают страны еще меньше, например, Эстония, которая может похвастаться известным во всем мире Скайпом.

— В таких странах, как Эстония, внутренний рынок невелик, поэтому предприниматели, понимая его ограниченные размеры, изначально развивают свой бизнес с учетом экспорта и международной экспансии. В течение многих лет польским предпринимателям хватало внутреннего рынка. Ярким тому доказательством служит программа, предназначенная для быстрого обмена сообщениями Gadu-Gadu, которая в какой-то момент покорила польский рынок, будучи на то время продуктом более продвинутым, чем Скайп, — говорит Калиновский.

При существующих масштабах глобализации, стремлении к единому рынку в странах ЕС, а также конкурентоспособности мы дошли до фазы развития бизнеса, в котором трансграничных барьеров становится все меньше.

— В этом отношении польские фирмы будут испытывать растущую на внутреннем рынке конкуренцию с зарубежными предпринимателями, но вместе с тем будут активнее искать возможности экспорта своих инноваций, — отмечает Калиновский.

Не только сборочные цеха

Несмотря на сильную ограниченность нашей экономики в области инноваций, Калиновский не соглашается с часто произносимым утверждением, что Польша — это страна сборочных цехов иностранных концернов.

— Прежде всего нужно себе уяснить исторический аспект экономики и инноваций в Польше. В 1989 г., в самом начале процесса трансформации, польская экономика находилась в катастрофической ситуации. Подавляющее большинство продуктов, производимых в то время в Польше (например, автомобили «Полонез», цветные телевизоры или кассетные магнитофоны), уже устарело. Ограничения, накладываемые на трансфер технологий в страны Восточной Европы, делали невозможным доступ к новейшим технологиям, — аргументирует он. Зарубежные инвесторы, которые входили в Польшу, преследовали тогда две основные цели: появиться на польском рынке и получить доступ к человеческим ресурсам Польши, стоимость которых де-факто была значительно ниже, чем в странах Западной Европы.

— Следует отметить, что именно эти инвесторы «воспитали» польские кадры, которые сейчас добиваются неплохих результатов, управляя нашими предприятиями и успешно работая за границей. Многие места работы, созданные в Польше этими инвесторами, носят более чем инновационный характер — к примеру, научно-исследовательские центры Intel, Google, Delphi или Samsung. С другой стороны, у нас слишком мало польских фирм, которые создали собственные научно-исследовательские центры, — прибавляет Калиновский.

Нужны годы работы

В Польше инновационность проявляется в отраслях, в которых на протяжении многих лет у нас были как инженерные традиции, так и продвинутые технологии производства. Примером является хотя бы производство электрических автобусов, локомотивов нового поколения или поездов и целых железнодорожных составов. Так же, как и в других странах, двигателем инновационности является сектор информационных технологий и создаваемые им цифровые продукты: например, игры («CD Projekt»), синтезатор речи (к примеру, «Ivona») и 3D-принтер.

— Мы должны сделать ставку на инновации в тех отраслях, где мы обладаем реальным человеческим потенциалом, ресурсами, не только позволяющими осуществить эффективную коммерциализацию инноваций, но и связанными с рынками, которые в ближайшие годы будут продолжать расти, — утверждает Калиновский. Инновационные проекты реализуются у нас также в банковском деле.

— Работая над новыми решениями в электронном банковском обслуживании, мы всегда пристально следим за новыми технологиями и смотрим, как их можно использовать, чтобы предоставить нашим клиентам как можно более высокое качество услуг, — говорит Рикардо Кампос, директор департамента электронного банковского

обслуживания банка «Миллениум». Благодаря этому клиенты могут, например, при помощи отпечатков пальцев регистрироваться в мобильном приложении, а также совершать покупки в интернет-магазинах. Появление в мобильном приложении банка возможности подтверждения банковских операций «3-D Secure» с помощью отпечатков пальцев — первое подобное решение на рынке.

В свою очередь, доступность приложений для самых популярных систем смарт-часов позволяет пользователям Android Wear, Apple Watch, а также Samsung Gear 2 и Sony SmartWatch 2 с помощью своих умных часов проверять состояние счета и курсы валют, совершать платежи BLIK и осуществлять поиск ближайшего банкомата.

— Мы используем также технологию расширенной реальности, благодаря чему пользователи приложений могут быстро открыть выгодный «Мобильный депозит» под высокие проценты, — добавляет Кампос.

По мнению Ежи Калиновского, благодаря своему размеру и потенциалу Польша вполне может стать лидером инноваций в регионе.

— Этому способствует и нынешняя ситуация, когда многие международные инвесторы размещают на территории нашей страны региональные узлы, а также собственные научно-исследовательские центры. Однако для того, чтобы мы стали региональным лидером инноваций, мы должны провести еще очень большую работу, связанную с созданием экосистемы инновационности. Одно известно точно: Польша должна стать местом привлекательным для инвесторов и стартапов, иначе успеха нам не добиться. И путь, который следует пройти, чтобы превратить нашу страну в лидера инноваций, займет, безусловно, много времени. Нам не удастся преодолеть его одним прыжком в год или два, — подводит итог Ежи Калиновский.

2: Мы добьемся энергитической независимости

— *Укрепил ли недавний саммит НАТО энергетическую безопасность Польши?*

— Решения проходившего 8-9 июля 2016 г. саммита НАТО в Варшаве носят фундаментальный характер. С того момента, когда Ян Ольшевский, вступая в конце 1991 г. в должность премьер-министра, сказал, что целью Польши является присоединение к Североатлантическому союзу. Должно было пройти четверть века, чтобы Польшу начали трактовать наравне с другими членами указанного союза. На территории Польши расположатся военнослужащие союзных государств вместе с необходимым вооружением.

— *Почему этот саммит НАТО был важным событием для нашей безопасности в Европе?*

— Данное решение было принято в связи с агрессивным поведением России в последнее время. До этого саммита НАТО уважительно относилось к возражениям Российской Федерации, связанным с возможностью размещения вооруженных сил НАТО на территориях тех новых членов союза, которые еще недавно принадлежали к Варшавскому пакту. Правительства государств-членов НАТО консенсусом пришли к выводу, что вышеназванная угроза настолько серьезна, что надлежит укрепить силы союза в Польше и балтийских странах. Это связано с необходимостью выработать новую концепцию присутствия союзных американских войск на территории Европы. Такое событие невозможно переоценить.

— *Не вызвали ли мы теперь раздражения у русского медведя?*

— Данное решение вписывается в ту политическую трансформацию, с которой мы имеем дело в Центральной Европе с конца 1980-х. Она заключается в постепенном сокращении разнообразных проявлений российского влияния. Разумеется, это не вызывает удовольствия Москвы, но вместе с тем нет никакой причины, чтобы ее недовольство влияло на поведение польского правительства или остальных 27 правительств НАТО.

— *В достаточной ли мере предшественники правящей ныне партии «Право и справедливость» заботились о безопасности страны?*

— Я уже упоминал правительство Яна Ольшевского, который был первым, кто выступил с требованием включить Польшу в НАТО. Вплоть до 1994 г. в Польше отсутствовал политический консенсус по поводу поддержки данной идеи. Но с этого времени членство Польши в НАТО стало требованием всех политических партий, в том числе и социал-демократической коалиции «Союз демократических левых сил». Это один из немногих больших политических проектов, который получил в нашей стране поддержку всех политических партий. Все следующие правительства Польши поддерживали данный проект, реализуя его лучше или хуже. Мы вошли в НАТО в 1999 г. на условиях, которые были тогда возможны, но действия правительства «Гражданской платформы» и крестьянской партии ПСЛ на протяжении последних восьми лет не улучшили этих условий. Важно, чтобы вопросы национальной безопасности находились вне политической дискуссии. К сожалению, последние недели показывают нечто иное. Это интервью было опубликовано в Польше 17 июля 2016 г. — Прим. ред.

Различные действия, проводимые оппозицией, были нацелены на подрыв результатов варшавского саммита НАТО.

— ***Разговаривал ли президент Дуда с президентом Обамой об энергетической безопасности Польши?***

— Да. Безопасность поставок энергии является в данный момент одним из наиболее важных элементов безопасности как таковой. В этом смысле в НАТО уже давно создаются планы защиты коммуникационных маршрутов, служащих для доставки различных видов энергетического сырья. Естественно, география таких маршрутов меняется, например, вследствие открытия новых месторождений или появления на глобальном рынке новых производителей. Тем не менее, гарантированное военное обеспечение безопасности подобных маршрутов всегда было и продолжает оставаться важным для НАТО. Эта организация не занимается напрямую вопросами, которые лежат в сфере хозяйственно-экономической проблематики, она представляет собой военный союз. Ничем не стесненный и дифференцированный доступ к источникам энергии — это элемент экономической безопасности, который влияет на безопасность как таковую. Именно в таком смысле ведутся подобные переговоры в рамках НАТО, и энергетическо-сырьевая геополитика дополняет оборонную стратегию.

— ***Существует ли для Польши угроза доминирования одного поставщика газа?***

— В нашем регионе речь идет о доминировании российского «Газпрома» и о попытке упрочить положение указанного поставщика газа в Центральной Европе. Хорошо, что можно говорить об этом на форуме НАТО. Так было далеко не всегда. Десять лет назад, когда мы пытались объяснить, что это опасно, когда многие центрально-европейские страны односторонним образом зависят от поставок из России, в ответ зачастую звучали утверждения, что это зависит от «рынка», что необходима либерализация экономики, в том числе энергетического сектора...

— ***Президент Лех Качинский говорил тогда о потребности в диверсификации. Несколько лет назад правительство Дональда Туска рисовало великолепную картину добычи сланцевого газа, обещая предназначить заработанные деньги на пенсии для поляков. Что осталось от этой картины?***

— Такие высказывания делались на вырост. В Польше много сланцевых залежей, и в этих сланцах есть газ. Однако геологическая обстановка у нас гораздо сложнее, чем в Соединенных Штатах. Оказалось, что наши сланцы лежат на глубине 3000 м, тогда как в США это 1000 м. Их структура тоже несколько иная. Так что технологии, с успехом используемые в США, у нас придется адаптировать. Одним словом, это требует дальнейших исследований и денег. Первая попытка запустить добычу газа из польских сланцевых месторождений совпала по времени с кризисом сектора по добыче углеводородного сырья во всем мире. Цены на нефть упали, окупаемость инвестиций в данном секторе снизилась, крупнейшие мировые концерны начали отказываться от инвестиций. В том числе уходить из Польши. Газ из сланцев — это перспектива, рассчитанная на более отдаленное время.

— ***Когда оно наступит?***

— Общая конъюнктура на рынке энергетического сырья должна начать способствовать более рискованным инвестициям. Тогда придет время, чтобы вернуться к тематике сланцевого газа в Польше. А пока мы в своей стратегии приняли, что нам необходимо обеспечить дифференциацию источников и направлений поставок, не принимая во внимание сланцевый газ. Будем связывать норвежский шельф через Данию с Польшей, у нас имеется в Свиноустье терминал для приема и хранения сжиженного природного газа. В течение нескольких лет мы добьемся того, что станет возможной ежегодная доставка в Польшу десяти с лишним млрд кубометров газа с севера.

— ***Какой это будет процент от суммарных поставок газа?***

— Возможности пересылки газа по указанному маршруту задуманы с расчетом примерно на 10 млрд кубометров в год. Ежегодно мы сейчас потребляем около 15 млрд кубометров, из чего 10 млрд поставляется на основании долгосрочного контракта с «Газпромом», который истекает в 2022 г.

— ***Мы не намерены его продлевать?***

— Наша стратегия ясна и прозрачна. Мы хотим заменить поставки с востока поставками из других источников. Благодаря газопорту в Свиноустье мы можем ввозить газ со всего мира. Этот газопорт и газопровод с норвежского шельфа дадут нам возможность доставлять газ разными маршрутами, из разных источников и от дифференцированных производителей.

— ***На каких союзников должна ориентироваться Польша?***

— Мы состоим в Европейском союзе, который переживает самый крупный кризис с момента своего возникновения. Тем не менее ситуация такова, что для Польши выгодно пребывать в данной структуре. Нам следует добиваться, чтобы в ЕС принимались во внимание также и наши интересы, чтобы мы были активным субъектом, а не объектом действий. Указанная структура после реорганизации может дать дополнительный импульс нашей безопасности. Мы должны наладить как можно лучшие рабочие контакты с соседями, находящимися в схожей ситуации.

— ***О ком речь?***

— Я говорю о Вишеградской группе, о Румынии, Болгарии, балтийских и скандинавских странах. Да и государства-основатели европейских сообществ тоже заинтересованы в том, чтобы центральная и восточная часть нашего континента была безопасной и спокойной. На этом основаны решения последнего саммита НАТО. Мы должны найти гарантии безопасности Польши в том, что в течение последних 20 лет было вычеркнуто из политического языка, а когда-то именовалось политическим единством Запада. У Польши есть свое место в

политической, экономической и военной структуре Запада.

— *Значит ли это, что с точки зрения энергетической безопасности раньше Польша была беззащитна?*

— Нет. У нас очень хорошие природные условия, польская энергетика опирается на польский уголь. Мы располагаем своим сырьем и своими электростанциями. Они требуют обновления, что является нашей стратегической целью, но с точки зрения безопасности поставок энергии мы можем полагаться на собственное сырье и собственное производство. Газ не является для Польши доминирующим источником энергии. В нашей стране только 13% энергии производится из газа. Мы привыкли к газу, поскольку он есть в наших кухонных плитах, но там его можно легко заменить электрическим током. Другое дело, что имеются существенные секторы экономики, которые потребляют большое количество газа, — в частности, химическая или же нефтехимическая промышленность. Для них нарушения поставок газа весьма важны и угрожают самому их существованию. Именно поэтому мы так серьезно относимся к газовому сектору в Польше.

3: Мы отравляем Европу углем

Работающие на угле польские электростанции лидируют среди крупнейших «отравителей» Евросоюза, следует из доклада «Europe's Dark Cloud». Это первый в истории ЕС анализ того, как загрязняющие атмосферу выбросы конкретных электростанций, работающих на угле, перемещаются через границы государств и влияют на состояние здоровья и показатель преждевременной смертности населения.

Доклад подготовили такие неправительственные организации, как: Всемирный фонд дикой природы (WWF), Международная сеть по вопросам изменения климата (CAN), Альянс за здоровье и окружающую среду (HEAL) и «Sandbag». Были тщательно обследованы 257 электростанций, в том числе 30 польских.

— Мы не сомневались, что вредные выбросы из высоких труб электростанций способны перемещаться на несколько тысяч километров. Но до сих пор мы не знали, что это состоящее из токсичных субстанций облако может оказывать влияние на здоровье людей в разных странах. Теперь мы в состоянии оценить, анализируя данные эмиссии окисей серы, азота и пылевых взвесей, как такие осадки влияют на здоровье людей, в какой степени уровень концентрации загрязнения способствует росту новообразований, развитию болезней сердца, системы кровообращения, приводя к преждевременным смертям. Мы обратили внимание, в частности, на скорость и направление ветра, температуру, влажность и состав осадков, — говорит Вероника Пестшинская из Альянса за здоровье и окружающую среду.

Из доклада прежде всего следует, что Польша является крупнейшим в ЕС экспортером загрязнений, производимых угольными электростанциями. Четыре польские электростанции вошли в список 30 самых токсичных предприятий такого рода в Европе, которым вменяется в вину наибольшее количество преждевременных смертей.

— Первое место, как с точки зрения увеличения показателей преждевременной смертности, так и с точки зрения эмиссии CO₂, занимает электростанция в Белхатове. Ее работа способствует тому, что ежегодно преждевременно умирает почти 1,2 тысячи человек, — говорит Иоанна Лисовска из «CAN Europe». В числе самых вредных электростанций, которые, по мнению авторов доклада, должны быть «закрыты в первую очередь», оказались также электростанции в польских городах Козенице, Адамов и Рыбник.

Смертность в соседних государствах

Все существующие в Польше электростанции так или иначе способствовали тому, что показатель преждевременной смертности в Европе составил 5830 человек. Целых 78% из них (4690) имели место за границей: в Германии, Чехии, Венгрии, Румынии, Греции, Италии; и лишь 22% — в самой Польше. Это, в частности, обусловлено именно направлением ветров. Для сравнения, работающие в Румынии электростанции влияют на 2170 преждевременных смертей, а чешские — на 1410.

В самой худшей ситуации находится Франция. Там фиксируется лишь небольшое количество выбросов, производимых местными электростанциями, так как во Франции функционирует главным образом атомная энергетика. А это значит, что Франция пострадала больше всех — ежегодно там преждевременно умирает около 1360 жителей вследствие загрязнения атмосферы другими европейскими электростанциями. Энергетические блоки самой Франции являются причиной лишь около 390 смертей. На втором после Польши месте крупнейшего отравителя находится Германия, где, несмотря на гигантские инвестиции в возобновляемые источники энергии, по-прежнему много энергии производится за счет угля, так как такие электростанции обеспечивают стабильное функционирование энергетической системы. Немецкие электростанции причастны к преждевременной смерти около 2500 человек населения ЕС, из которых более 200 приходится на Польшу.

Либо инвестировать, либо закрывать

— Над Европой висит облако отравляющих субстанций, для которых не существует границ. Наш доклад убедительно доказывает, что все страны ЕС должны стремиться к тому, чтобы реализовать положения директив ЕС, касающихся вредных промышленных выбросов, и переходить от угля к возобновляемым источникам

энергии, — говорит Иоанна Флисовская.

Именно так происходит в Германии, где электростанции производят энергии в несколько раз больше, чем в Польше, однако уровень загрязнений там ниже.

— За нашей западной границей действуют ограничительные местные правила, которые обязывают электростанции снижать уровень загрязняющих атмосферу выбросов и использовать самые современные технологии. Оборудование там тоже гораздо лучше. Благодаря этому использование того же количества угля приводит к более низкому уровню выбросов. «Большинство польских электростанций устарело», — утверждает Вероника Пестшинская. Две трети из них работают уже более 30 лет.

Часть энергетических концернов начала модернизацию, часть, пользуясь закрепленной в директивах ЕС отсрочкой, откладывает принятие директивы о выбросах промышленного производства до 2020 года. Однако некоторые вообще не занимаются модернизацией своих блоков.

— Это означает, что через несколько лет они должны быть закрыты. Приведение электростанций в соответствие с новыми требованиями ЕС относительно вредных выбросов может обойтись более чем в 10 млрд злотых, — считает Марек Юзефяк из Польской группы «Зелёная сеть». По его мнению, модернизация во многих случаях не будет рентабельной. — Важно, чтобы мы заменили их чистыми, возобновляемыми источниками энергии, которые обеспечат нам постоянную энергетическую безопасность и не будут угрожать нашему здоровью, — добавляет Юзефяк.

К энергетическим концернам, стремящимся к сокращению у нас вредных выбросов, относится Группа EDF. Она инвестировала более 550 млн евро в модернизацию предприятий и энергетических блоков во Вроцлаве, Рыбнике, Кракове, Гданьске и Гдыне. Строительство оборудования для очистки от серы и азота продуктов сгорания должно сократить количество выбросов вредных субстанций.

Авторы доклада отмечают, что «в отличие от Германии и Великобритании польское правительство противостоит попыткам снижения зависимости страны от угля и даже открыто подрывает политику Европейского союза». В Польше почти 90% электрической энергии производится за счет использования угля, а правительство спасает нерентабельные шахты из государственного бюджета.

Сколько преждевременных смертей в год связано с вредными выбросами электростанций, работающих на угле

Польша	5830
Германия	4350
Великобритания	2860
Румыния	2170
Испания	1530
Чехия	1410
Италия	620
Словакия	540
Франция	390
Нидерланды	290
Венгрия	200
Португалия	110
Ирландия	100
Дания	50
Австрия	20
Швеция	10

4: Семья 3500 плюс

— **Вы можете перечислить имена своих детей?**

— Аня, Шимон, Марыся, Ясь, Сара, Юдита, Якуб, Эмануэль, Эфраим, Кармела, Элиаш и Самуэль.

— **А даты их рождения помните?**

— С датами сложнее. Примерно после четвертого ребенка я перестал справляться со всеми этими числами. Не помню. А уж всякие идентификационные номера и подавно. Но все же давайте попробуем. Аня родилась в 1989 году. Через год — Шимон. Последние — близнецы Элиаш и Самуэль — родились в 2010 году.

— **Многие читатели воспримут это так: наплодил детей, а теперь даже дни их рождения не может вспомнить. Патология в чистом виде.**

— Жена с легкостью перечислит даты рождения всех наших детей, так что, надеюсь, нас можно считать патологией лишь в пятидесяти процентах. К счастью, меня не особенно заботит, что думают люди — будь иначе,

я не стал бы отцом двенадцати детей.

— ***А почему вы стали отцом двенадцати детей?***

— Мое воображение всегда поражали большие семьи. Многопоколенные, крепкие, дружные. У меня были только брат с сестрой. А чисто физически — потому, что мы принципиально не пользуемся никакими противозачаточными средствами. Это не следствие невежества, это результат сознательного выбора, обусловленного верой, доверием к Богу, который дарит жизнь. Жизнь — величайшее чудо на свете.

— ***Веру в этого Бога декларирует большинство членов общества, самая распространенная модель в котором — 2+1.***

— Так наша модель отличается всего лишь одной цифрой: 2+12. Модель, которая еще несколько десятилетий назад никого не удивляла. Но тогда люди меньше планировали. Иначе смотрели на мир. Без помощи телевизионного пульта. Мне кажется, что такая жизнь по расчету — мол, у меня будет один ребенок, а если передумаю, то заведу только собаку — тривиальна. Человек сам себя лишает счастья.

— ***А может, это вы чего-то лишаете собственных детей, например, лучших условий для жизненного старта?***

— Если исходить из того, что счастье — это деньги, то да, безусловно, мои дети обделены. Но я смотрю на мир иначе. Достаточно почитать хорошую детскую литературу, чтобы увидеть, какая это ценность — большая семья, насколько богат мир в «Мы все из Бюллербю».

— ***«Дети из Бюллербю» — это дети из трех семей, трех домов. А вы с женой справились вдвоем. От жены это, наверное, потребовало огромных усилий.***

— Не думайте, что мы однажды сели и решили: у нас будет двенадцать детей. Думаю, такого решения никто сознательно и не принял бы. Тем более, что трудностей хватало. С первыми детьми мы практически не пользовались памперсами. Еще у нас тогда была большая собака. А жили мы у родителей жены. Все происходило само собой. Настолько, что во время последних и предпоследних родов пришлось делать кесарево сечение, поскольку организм жены не справлялся, но Анита никогда не жаловалась.

— ***Так ведь она не могла обидеться и отказаться рожать.***

— Ну да, в самом деле. Жена, безусловно, заплатила огромную цену за материнство. В сущности, ей пришлось посвятить детям всю свою жизнь. Поначалу она еще пыталась сохранить профессию и вернуться к работе, но после третьего ребенка это было уже невозможно.

— ***А что будет с ее пенсией?***

— Есть вопросы, которых мы себе просто не задаем. Хотя много говорится об увеличении рождаемости в Польше, конкретные решения отсутствуют. У нас, как известно, мать — не профессия, а хобби. Государство помогает, но от случая к случаю. Как помочь большим семьям — никто не знает. Подозреваю, что никого особо и не интересует, как мы справляемся.

— ***Меня интересует. Например, какую сумку вы берете, когда идете за хлебом к завтраку?***

— Большую.

— ***А конкретно?***

— Конкретно — четыре буханки в день. Раньше, когда все дети жили с нами, было больше, но теперь старшие отделились, и на еду мы тратим меньше.

— ***И как же вы справляетесь?***

— Покупаем уже нарезанный хлеб.

— ***Я серьезно спрашиваю.***

— Я понимаю, просто в такой семье, как у нас, все иначе. И мне кажется, человеку со стороны это понять сложно. Люди воспринимают мир поверхностно. А я не хотел бы сводить нашу жизнь к количеству буханок хлеба.

— ***Тогда поговорим о масле. На сколько дней вам хватает пачки масла?***

— Не знаю, потому что масло мы покупаем редко. Полкило маргарина нам хватает на один день. Сегодня у детей аппетит лучше, завтра хуже. Во всяком случае, голодным никто не остается. Есть колбаса, овощи. Обязательно какое-нибудь горячее блюдо. Город нам помогает. Детям полагается бесплатный обед в школе.

— ***А теперь еще и программа «500 Плюс».***

— Да. Но это сложная тема.

— ***Что тут сложного? По 500 злотых на нос, не считая первого ребенка и тех, кому уже исполнилось восемнадцать лет.***

— Сложный, потому что эти деньги вызвали массу эмоций. И добрых, и совсем наоборот.

— ***Зависть?***

— Похоже на то. Недавно я шел с четырьмя детьми, и какой-то посторонний человек спросил, куда я веду эти две тысячи злотых.

— ***Вот бы он, наверное, разозлился, если бы узнал, что у вас дома сидит еще несколько таких «500 Плюс».***

— Вот-вот, о таком уровне мышления я и говорю. У людей отсутствует понимание того, что ребенок — это дар, но также и обязанность. Все свелось к этим 500 злотых.

— ***Дети вас не спрашивают, когда они получат свои 500 злотых?***

— Наши ребята никогда такого не скажут. Они видят, как мы живем и сколько сил вкладываем в их воспитание. Они очень нам помогают. В какой-то момент одни начали воспитывать других. Мне странно об этом говорить, но иногда такое ощущение, будто близнецы — это мои внуки, столько с ними старшие дети возятся. Никто не рассчитывает получить за это какие-то деньги. И не ждет, что мы выдадим каждому по 500 злотых. У нас в семье не принято так думать.

— ***Вы можете сказать, сколько получаете в месяц?***

— Тут нет никакой тайны. Нам полагаются деньги на семерых детей, то есть три с половиной тысячи злотых в месяц. Для нас это огромная сумма и большое подспорье. Только надо учитывать пропорции. Сто злотых в день на еду — это для нас норма. За одну только воду мы платим четыреста пятьдесят злотых в месяц. Стиральная машина работает у нас, в сущности, с утра до позднего вечера. В день уходит средняя пачка порошка.

— ***За «500 Плюс» вы купили новый телевизор?***

— Какое там! Долги выплатили. Первый раз в жизни мы никому не должны, потому что из года в год приходилось постоянно брать какие-то кредиты — чтобы сделать крупную покупку или оплатить счета. Для таких семей, как наша, самые трудные месяцы — сентябрь и октябрь. В сентябре — школьные учебники, которые стоят целое состояние. Потом надо заплатить за отопление. Зимняя обувь тоже дорогая, но с этим мы как-то справляемся. На чердаке стоит огромная корзинка: один ребенок отходил сезон — и передает ботинки младшему. Да и люди много помогают. Если у кого-то остались ботинки, иногда отдают нам. Наши дети не обижаются, что вещи ношенные.

— ***Но хоть чем-то вы себя порадовали?***

— Мои потребности невелики. К сожалению, я много курю. Время от времени приходится покупать краски. Но если денег нет, я просто рисую углем или карандашом. Что касается серьезных покупок, я купил одной из старших дочек новый телефон. Хотел как-то отблагодарить ее за то, что она нам так помогает, и, в сущности, ни разу не получила приличного подарка на день рождения — празднуем мы довольно скромно. Дети научены радоваться тому, что есть.

— ***Как вам кажется — эта программа оказалась успешной?***

— Я не разбираюсь в политике и, честно говоря, перестал за ней следить после 4 июля 1989 года — одного из важнейших дней в моей жизни, но мне кажется, что да, программа результативная: популярность партии «Право и справедливость» возросла. Раньше у них такой поддержки не было.

— ***Я имею в виду, будет ли рождаться больше поляков?***

— Это вопрос скорее к социологам, а не ко мне. Но я думаю, больше детей от этой программы не станет. У нас ведь столько детей не потому, что мы высчитали, сколько составят детские пособия, и решили, что игра стоит свеч. Наши дети появились на свет, потому что мы верим, что жизнь есть дар. Тот, кто умеет считать, быстро сообразит, что 500 злотых — слишком мало для удовлетворения всех потребностей ребенка. Дети — вопрос не денег, а ментальности. Подхода к жизни. И эгоизма тоже, ведь что скрывать — на детей уходят время и силы, приходится отказываться от многих удовольствий. Будь дело только в деньгах, богатые заводили бы по пятнадцать детей. Но это ведь не так.

— ***Почему?***

— Люди теперь смотрят на детей как на своего рода инвестицию. А иногда еще слишком на них зациклены. Порой мне кажется, что некоторые скорее «заводят» детей, чем растят.

— ***А какая разница?***

— Растить ребенка — значит укреплять в нем чувство собственного достоинства. Каждый ребенок должен чувствовать, что он важен для семьи. Любим. И нужно быть в состоянии передать ему какие-то ценности. А «завести ребенка» — значит перенести на него собственные мечты. Мол, ребенок обязательно должен получить высшее образование, причем желательно медицинское, потому что папочка всегда мечтал стать врачом, но не вышло.

— ***А вы бы не хотели, чтобы ваши дети получили высшее образование?***

— Если они захотят, я буду их поддерживать. Аня получила художественное образование. Шимон еще учится. Я по себе знаю, что денег этим не заработаешь. Но я не говорил им, что это плохой выбор. Я знаю, что у них творческая натура, и ни за что не стал бы требовать, чтобы они шли на юридический. Янек очень интересуется крестовыми походами. Много читает на эту тему. Он мечтает создать группу и сделать историческую реконструкцию. Не стану же я ему говорить, чтобы он все это бросил и занимался информатикой.

— ***А может, это ошибка? Может, отец должен заставить его заниматься информатикой, тогда он заработает денег и будет экипирован лучше, чем крестоносцы?***

— Может, и так. Но это было бы насилием над его природой и складом ума. Одна из наших дочек плохо успевает в школе. Я не кричу на нее. Не давлю. Пусть сама отыщет свой путь.

— ***Вы ни разу не шлепнули ребенка?***

— Прежде случалось. Когда ты вечно не высыпaeшьcя, физически устал, кажется, шлепнешь — и проблема исчезнет сама собой. Со временем я понял, что это бессмысленно. Собственные дети помогли мне осознать свою ошибку. Это одно из преимуществ большой семьи. Видишь, что каждый — самостоятельное существо. Со своим характером, который, в сущности, остается неизменным. Да и можно ли шлепком изменить человека? Так его

можно разве что унижить, ничего больше.

Эскимосы вообще не бьют детей и не наказывают. И я не слышал, чтобы у них был какой-то особо высокий процент бандитизма или преступности. Совсем наоборот, они очень дружно живут.

— ***Вы говорите, словно святой Франциск, прямо не верится...***

— Порой мне тоже все надоедает. Иногда я физически устаю, или меня охватывает самый что ни на есть обычный эгоизм. Но дети умеют очень быстро разогнать эти тучи. Разумеется, я переживаю, что у них чего-то нет, что нам на что-то не хватает денег. Но все быстро проходит.

— ***Бог дал ребенка, даст и на ребенка?***

— Бог способен нас удивить, и у Него отличное чувство юмора. Мы были уверены, что детей у нас будет десять. И тут вдруг жена неожиданно забеременела. Да еще близнецами. Или вот: мы были уверены, что на зиму снова придется заклеивать окна. И вдруг в один прекрасный день являются двое и начинают мерить наши окна. Я говорю: вы, вероятно, ошиблись, я ничего не заказывал. А они мне: не беспокойтесь, все уже оплачено. По сей день не знаю, кто нам поменял эти окна — назвать имя в фирме отказались.

— ***Была когда-то такая программа на телевидении — «Невидимая рука».***

— «Невидимая рука — в том числе и твоя». Я помню эту программу. Я на ней вырос. Однако я думаю, что тут не обошлось без невидимой руки Бога.

— ***Вы молитесь — Господи, дай мне новые окна, и Он дает?***

— Это было бы глупо. Значит, не получи мы этих окон, мы бы обиделись и отвернулись от Него? Господь знает, что делает, и нечего Ему подсказывать.

— ***Вы всегда были таким верующим?***

— Моя религиозность — тема сложная. Я сомневаюсь, блуждаю. Теряю веру. Многого не понимаю. Я не считаю себя религиозным человеком. Я верующий, но это все очень непросто, и не будем морочить людям голову.

— ***Вы в чем-то нуждаетесь?***

— В такой большой семье список потребностей всегда длинный. Но крыша у нас не протекает. Правда, она из этернита, но на новую денег нет, так что я об этом не думаю. Удастся что-то отложить — со временем поменяем.

— ***А если бы вы поймали золотую рыбку, о чем бы вы ее попросили?***

— О мире на земле, потому что происходящее очень меня беспокоит. Эта ситуация с беженцами. Как представляю себе, что нам пришлось бы так бежать... Я им очень сочувствую. Однажды мы даже приютили на полгода бездомного, ведь не иметь собственного дома, не иметь никого из родных — нет ничего хуже на свете.

Беседовал Юлиус Цвелюх